

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Карина ЗАВГОРОДНЯЯ,

старший лейтенант милиции, адъюнкт кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the theoretical research is providing the normative and legal grounds of the application of the case-law of the European Court of Human Rights in criminal proceeding of Ukraine and Republic of Moldova. We are considering the genesis of the emergence of legal acts of Ukraine and Republic of Moldova, which regulate the procedure for the application of the case-law of the European Court of Human Rights in Criminal Proceedings. The author makes a comparative analysis of the legislation of Ukraine and Republic of Moldova regarding the regulation of the enforcement and the order of the application of the case-law of the European Court of Human Rights during the criminal proceedings. Substantiated that the legislation of Ukraine and Republic of Moldova, which regulates the application of the case-law of the European Court of Human Rights in criminal proceedings, has a complex character, as evidenced by the presence of the relevant rules, not only in the Criminal Procedure Code specified countries as well as in special legal acts.

Key words: criminal proceedings, normative and legal grounds, application, case-law of European Court of Human Rights.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование нормативно-правовых оснований применения практики Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве Украины и Республики Молдова. Исследуется генезис возникновения нормативно-правовых актов Украины и Республики Молдова, которые регулируют порядок применения практики Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве. Осуществляется сравнительный анализ законодательства Украины и Республики Молдова на предмет регламентации порядка и обязательности применения практики Европейского суда по правам человека во время уголовного производства. Обосновано, что законодательство Украины и Республики Молдова, регулирующее применение практики Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве, имеет комплексный характер, о чем свидетельствует наличие соответствующих норм не только в Уголовно-процессуальных кодексах указанных стран, а также в специальных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нормативно-правовые основания, применение, практика Европейского суда по правам человека.

Постановка проблемы. Эффективное выполнение задач уголовного судопроизводства, определенных в ст. 2 УПК Украины [1] и ч. 2 ст. 1 УПК Республики Молдова [2] (далее – УПК Молдовы), зависит не только от полноты и своевременности проведения следственных действий, обработки и проверки всевозможных версий совершения преступления. Так, по мнению Ю.П. Яновича в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства следует акцентировать внимание на создании таких моделей досудебного расследования, которые минимизировали бы количество необоснованных обвинений, преследований по политическим мотивам, заказных уголовных производств [3, с. 77]. Достичь указанной цели возможно благодаря имплементации международных стандартов обеспечения прав человека в сфере уголовного судопроизводства Украины и Республики Молдова (далее – Молдова). Целесообразно заметить, что в наибольшей мере указанные стандарты

получили свое развитие и закрепление в такой региональной организации, как Совет Европы (далее – СЕ), а главным инструментом формирования таких стандартов стала практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) и рекомендации Комитета Министров СЕ.

Подтверждением тому является принятие 13.04.2012 г. УПК Украины [1], согласно положениям которого принцип верховенства права и уголовное процессуальное законодательство Украины в уголовном судопроизводстве применяются с учетом практики ЕСПЧ, а также внедрение Стратегии реформы юстиции на 2011–2016 гг., утвержденной Законом Молдовы № 231 от 25.11.2011 г. и Плана действий по ее реализации [4].

Актуальность темы. Своевременность и необходимость указанного исследования связаны с постоянным увеличением количества жалоб, поступающих в ЕСПЧ против Украины и Молдовы, а также с вынесением против указанных стран большого коли-

чества пилотных решений. Результаты анализа официальной статистической информации ЕСПЧ указывают на то, что на протяжении 1959–2013 гг. ЕСПЧ было вынесено 962 решения против Украины и 273 решения против Молдовы [5], при этом состоянием на 31.08.2014 г. Украина заняла второе место по количеству поданных жалоб в ЕСПЧ, опередив Молдову более чем на 10 позиций [6].

Указанная информация свидетельствует о том, что применение практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве Украины является недостаточным, несмотря на нормативное закрепление ее статуса источника права не только в УПК Украины, но и в Законе Украины № 3477-VI от 23.02.2006 г. «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» [7]. При этом проведенный анализ практики ЕСПЧ засвидетельствовал тот факт, что, хотя количество жалоб, поданных в ЕСПЧ против Молдовы, является значительно меньшим, но с каждым годом общее количество

жалоб увеличивается. Подтверждением указанной информации является тенденция последних 10 лет, которая свидетельствует о том, что количество решений против Молдовы, принимаемых ЕСПЧ, из года в год увеличивается на 35 %: 2004 г. – 10 решений ЕСПЧ против Молдовы; 2005 г. – 14 решений; 2006 г. – 20 решений; 2007 г. – 60 решений [8].

Данные статистики свидетельствуют о повышенной актуальности избранной темы и необходимости ее комплексного исследования.

Отдельные вопросы института применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве уже становились предметом научных исследований в трудах таких ученых и практиков, как Н. Борзых, М. Быргэу, А. Вишневский, О. Каплина, Б. Маланчук, Д. Симонович, В. Слипченко, А. Соловьев, А. Соэна [8–16], однако нормативно-правовые основания применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве Украины и Молдовы остаются малоисследованными и требуют своего освещения с целью решения существующих проблем.

Целью статьи является сравнительный анализ нормативно-правовых оснований применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве Украины и Молдовы.

Изложение основного материала исследования. Определение нормативно-правовых оснований применения практики ЕСПЧ является одной из гарантий соблюдения прав человека во время досудебного расследования, но, в первую очередь, следует выяснить, что понимается под понятием «основание применения».

Согласно определению философского словаря, наличие необходимых условий, которые являются причиной существования определенного явления и служат объяснением для него, принято называть основаниями [17, с. 266]. С точки зрения этимологии, термин основание означает причину, достаточный повод, оправдывающий что-либо [18]. При этом считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что определение оснований применения практики ЕСПЧ кардинально отличается от оснований применения норм ответственности. В первом случае речь идет о нормативно-правовых основани-

ях применения, т. е. о законах и прочих нормативно-правовых актах, нормами которых предусмотрена возможность/обязательность применения практики ЕСПЧ, а во втором – рассматриваются не только нормативно-правовые, но и фактические основания – определенный факт (правонарушение), за которое наступает ответственность.

Учитывая данные отличия, предлагаем рассмотреть систему нормативно-правовых актов Украины и Молдовы, которыми регламентирована возможность/обязательность применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве указанных стран.

Провозглашение Украиной и Молдовой в 1991 г. независимости обусловило соответствующие социально-экономические и политические изменения. В частности, возникла необходимость в проведении реформы судебных и правоохранительных органов. По этой причине Верховный Совет Украины своим Постановлением от 28.04.1992 г. принял «Концепцию судебно-правовой реформы в Украине», главной целью которой стало «создание нового законодательства, совершенствование форм судопроизводства» [19]. 21.06.1994 г. парламент Молдовы своим Постановлением № 152 также утвердил «Концепцию судебно-правовой реформы в Республике Молдова» и создал Координационный совет по данной реформе [20].

Следующим шагом в реформировании уголовного судопроизводства независимых Украины и Молдовы стали положения Закона Украины № 475/97-ВР от 17.07.1997 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 та 11 к Конвенции» [21] и Постановления Парламента Молдовы № 1298 от 24.07.1997 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной Конвенции» (далее – ЕКПЧ, Конвенция) [22], согласно которым Украина и Молдова признали обязательной «и без заключения дополнительного соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека по всем вопросам, которые касаются толкования и применения норм Конвенции».

В продолжение реформирования национальной судебной системы и ор-

ганов уголовной юстиции 22.08.2005 г. Парламентом Молдовы и 27.03.2006 г. Верховным Советом Украины был ратифицирован Протокол № 14 к Конвенции [23], благодаря которому появились основания утверждать, что тезис о нехватке нормативного правила о предоставлении решениям Суда обязательности (т. е. понимания в качестве прецедента) потерял актуальность, поскольку этим Протоколом де-юре было признано существование не только «устоявшейся практики Суда», а более того – его устоявшейся прецедентной практики (в английском варианте этого документа употребляется формулировка «...well-established case-law of the Court»). Таким образом, уже сформировавшийся международный обычай был закреплен при помощи позитивной нормы [24].

В связи с частыми нарушениями основных прав и свобод человека, гарантированных ЕКПЧ, Парламент Молдовы в 2008 г. принимает Постановление «О слушаниях относительно постановлений Европейского суда по правам человека в отношении Молдовы, исполнения этих постановлений и предупреждения нарушения прав человека и основных свобод» [25], посредством которого Парламент Молдовы выявил наиболее часто нарушаемые в уголовном судопроизводстве Молдовы права и свободы ЕКПЧ, причины проигрыша дел Молдовой в ЕСПЧ и дал ряд рекомендаций публичным органам власти в целях сокращения дел против Молдовы и реального обеспечения и защиты прав человека и основных свобод в Молдове. Кроме того, в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты Молдовы было отмечено, что практика ЕСПЧ стала составной частью правовой системы Молдовы и обрела приоритет перед другими внутренними нормативно-правовыми и судебными актами, противоречащими ей [26].

Также стоит отметить, что в 2006 г. Украина стала и первой и единственной страной-участницей ЕКПЧ, которая приняла специальный Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» № 3477-IV от 23.02.2006 г. [7], в ст. 17 которого было закреплено право национальных судов при рассмотрении дел применять практику ЕСПЧ в качестве источника права.

Однако, несмотря на принятие вышеуказанных нормативно-правовых актов, как в Украине, так и в Молдове все еще остаются нерешенными проблемы выполнения решений ЕСПЧ, а также применения практики Суда в уголовном судопроизводстве, о чем свидетельствует полное или частичное невыполнение решений ЕСПЧ, вынесенных против Украины и Молдовы.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства Украины в части регламентации обеспечения прав человека нашло свое законодательное закрепление только в 2012 г. И произошло это путем принятия УПК Украины № 4651-VI от 13.04.2012 г., в котором были закреплены новые нормативно-правовые основания применения практики ЕСПЧ в ходе уголовного производства, а именно: 1) практика ЕСПЧ оказывала влияние на принцип верховенства права (ч. 2 ст. 8 УПК Украины); 2) служебные лица органов государственной власти были обязаны в ходе уголовного производства соблюдать практику ЕСПЧ (ч. 5 ст. 9 УПК Украины); 3) установление международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом было признано основанием для пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины, вступивших в законную силу (п. 2 ч. 1 ст. 445 УПК Украины). Более того, норма ст. 445 УПК Украины конкретизировала положения п. 1 ч. 2 ст. 38 ЗУ «О судоустройстве и статусе судей», определив предмет и основания судебного рассмотрения, а также внедрила в систему уголовного судопроизводства Украины принцип международного права *restitutio in integrum* (прим. авт. – восстановление правового положения заявителя настолько, насколько это возможно, до того состояния, которое было до нарушения ЕСПЧ) для потерпевшей стороны [27]. Таким образом, в УПК Украины 2012 г. была закреплена обязательность применения практики ЕСПЧ не только судебными учреждениями, но и всеми субъектами уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что УПК Молдовы содержит аналогичную норму об обязательности окончательных решений ЕСПЧ. Несмотря на то, что в

Молдове не было принято нового УПК, Законом Молдовы № 66 от 05.04.2012 г. (который вступил в силу 27.10.2012 г.) УПК Молдовы был дополнен рядом прогрессивных норм относительно места практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве Молдовы, а также возможности и обязательности ее применения органами уголовного преследования, прокурорами и представителями судебных инстанций [28]: 1) ст. 7 «Законность уголовной процедуры» была дополнена ч. 8, согласно которой окончательные решения ЕСПЧ являются обязательными для органов уголовного преследования, прокуроров и судебных инстанций; 2) ст. 39 «Компетенция Высшей судебной палаты» была дополнена пунктом 3-2, согласно которому к компетенции Высшей судебной палаты было отнесено рассмотрение заявлений о пересмотре дел после вынесения обвинительных решений ЕСПЧ в адрес Молдовы; 3) ст. 464–1 «Пересмотр дела в ревизионном порядке после вынесения решения Европейским судом по правам человека», которой был дополнен УПК Молдовы, закрепила положение о возможности пересмотра дела в ревизионном порядке вступивших в законную силу решений по делам, по которым ЕСПЧ было установлено нарушение прав или основных свобод человека либо вынесено постановление о снятии дела с рассмотрения вследствие достижения согласия между государством и заявителями; 4) ст. 465-1 «Кассационная жалоба в интересах закона», которая была введена в УПК Молдовы, четко регламентировала требования к кассационной жалобе, т. е. было установлено, что последняя должна содержать различные решения, вынесенные по правовому вопросу, и аргументы, на которых они основываются, а также практику Конституционного суда и ЕСПЧ; 5) ст. 465-3 «Рассмотрение кассационной жалобы в интересах закона», которой был дополнен УПК Молдовы, закрепила четкие требования к отчету судей о кассационной жалобе в интересах закона: отчет должен быть обоснованным и включать в себя различные решения, вынесенные по правовому вопросу, и аргументы, на которых они основываются, а также релевантную судебную практику Конституционного Суда и ЕСПЧ.

Выводы. Как видно из вышеизложенного, нормативно-правовые основания применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве как Украины, так и Молдовы закреплены не только в нормах УПК указанных стран, но и в других нормативно-правовых актах, что свидетельствует о комплексном регулировании данного вопроса, истоки которого уходят в 1992–1994 гг., когда 28.04.1992 г. Верховный Совет Украины принял «Концепцию судебно-правовой реформы в Украине», а 21.06.1994 г. парламент Молдовы утвердил «Концепцию судебно-правовой реформы в Республике Молдова». Именно указанные действия законодателя обеих стран стали отправной точкой не только для имплементации положений ЕКПЛ в правовую систему Украины и Молдовы, а также для нормативного закрепления оснований для применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве с целью соблюдения права и свобод человека, принятия обоснованных решений и осуществления законных действий. Кроме того, результат проведенного анализа законодательства Украины и Молдовы засвидетельствовал тот факт, что применение практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве Украины и Молдовы является не правом, а обязанностью всех субъектов уголовного производства (следователя, прокурора, следственного судьи и суда), о чем непосредственно указано в ч. 5 ст. 9 УПК Украины и ч. 8 ст. 7 УПК Молдовы.

Резюмируя изложенный выше материал, следует отметить, что обращение к нормативно-правовым основаниям применения практики ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве как Украины, так и Молдовы позволит предотвратить нарушения прав и свобод человека во время досудебного расследования и судебного рассмотрения, обяжет всех субъектов уголовного судопроизводства (как следователей и прокуроров, так и следственных судей и судьи) учитывать не только национальное законодательство и решения национальных судов, но и практику ЕСПЧ при обосновании своих процессуальных решений и действий, в свою очередь, приведет к снижению количества поданных заявлений в ЕСПЧ, сокращению расходов из бюджета на выплату сатисфакции по решениям ЕСПЧ про-

тив Украины и Молдовы, в которых констатировано наличие нарушений Конвенции, а также будет способствовать утверждению принципа верховенства права и законности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины : принят Верховным Советом Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2>.
3. Янович Ю. П. Организационно-правовые проблемы обеспечения эффективной защиты от обвинения в уголовном процессе Украины / Ю.П. Янович // Право обвиняемого на квалифицированную защиту и ее обеспечение : материалы междунар. научно-практического семинара, 1–2 декабря 2005 г.; г. Харьков / редкол. : В.В. Сташис (глав. ред.) и др. – Х. : К. : ЦНТ «Гопак», 2006. – С. 77–79.
4. Стратегия реформы юстиции на 2011–2016 годы, утвержденная Законом Республики Молдова № 231 от 25.11.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.justice.gov.md/public/files/file/reforma_sectorul_justitiei/srsj_pa_srsj/SRSJru.pdf.
5. Статистика Европейского суда по правам человека за 1959–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2013_ENG.pdf.
6. Статистика Европейского суда по правам человека состоянием на 31.08.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2014_BIL.pdf.
7. Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека : Закон Украины № 3477-15 от 23.02.2006 г. // Официальный веб-сайт Верховного Совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3477-15>.
8. Быргэу М. Правовое обеспечение защиты прав человека в Республике Молдова / М. Быргэу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.birgau.md/images/m.birgau.pdf>.
9. Борзых Н.В. Деятельность защитника по обеспечению прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Н.В. Борзых [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://advokat-dnepropetrovsk.com/avtoreferaty-advokatura/139-2012-12-11-20-10-03>.
10. Методические рекомендации для адвокатов относительно осуществления защиты, гарантированной государством [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ulaf.org.ua/wp-content/uploads/2013/12/BPD_metodichka1.pdf.
11. Каплина О.В. Правоприменительное толкование норм уголовно-процессуального права : [монография] / О.В. Каплина. – Х. : Право, 2008. – 296 с.
12. Маланчук Б. Особенности статьи 3 ЕКПЧ сквозь призму основных принципов толкования Конвенции / Б. Маланчук // Право Украины. – 2011. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.info-pressa.com/article-1098.html>.
13. Симонович Д.В. Европейские стандарты обеспечения прав человека в досудебных стадиях уголовного процесса Украины : [монография] / Д.В. Симонович. – Х. : НикаНова, 2011. – 272 с.
14. Слипченко В.И. Влияние практики Европейского суда по правам человека на формирование положений нового УПК Украины / В.И. Слипченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dduvs.dp.ua/assets/files/news3/KPK/3.docx>.
15. Соловьев А. Применение практики Страсбургского суда как источника права в Украине: некоторые проблемные аспекты / А. Соловьев // Право Украины. – 2010. – № 10. – с. 207–212.
16. Сосна А. Правовые основы реализации конституционного права граждан Республики Молдова на судебную защиту в Европейском суде по правам человека / А. Сосна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cnaa.md/files/theses/2012/22817/alexander_sosna_thesis.pdf.
17. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
18. Академический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sum.in.ua/s/pidstava>.
19. Собрание законодательства Украины. Официальное издание. Т. 4 – К. : Издательский Дом «Ин Юре», 2000. – 4 (ПВР) 6. – с. 3–13.
20. Об утверждении Концепции о проведении судебно-правовой реформы в Республике Молдова : Постановление Парламента Республики Молдова № 152 от 21.06.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306826&lang=2>.
21. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 та 11 к Конвенции : Закон Украины № 475/97-ВР от 17.07.1997 г. // Официальный веб-сайт Верховного Совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/475/97-вр>.
22. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также дополнительных протоколов к данной Конвенции : Постановление Парламента Республики Молдова № 1298 от 24.07.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=307753&lang=2>.
23. Список стран, подписавших Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=194&CM=1&DF=&CL=FRE>.
24. Кононенко В.П. Обычная природа прецедентного характера решений Европейского суда по правам человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / В.П. Кононенко ; Киев. нац. ун-т им. Т. Шевченко. – К., 2009. – 17 с.
25. О слушаниях относительно постановлений Европейского суда по правам человека в отношении РМ, исполнения этих постановлений и предупреждения нарушения прав человека и основных свобод : Постановление Парламента Республики Молдова № 72-XVI от 28.03.2008 г. // Официальный монитор Республики Молдова. – 15.04.2008. – № 76–77.

26. О судебной практике применения судебными инстанциями некоторых положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод : Постановление Высшей судебной палаты Республики Молдова № 17 от 19.06.2000 г. // *Culegere de hotărîri explicative*. – Chisinau, 2002. – 435 с.

27. О судоустройстве и статусе судей : Закон Украины № 2453-VI от 07.07.2010 г. // Официальный веб-сайт Верховного Совета Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>.

28. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122-XV от 14.03.2003 г. : Закон Республики Молдова № 66 от 05.04.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/344151/>.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF THE CONVENTIONAL COMMUNICATIVE STRATEGY AT THE PUBLIC ADMINISTRATION FUNCTIONS' REALIZATION

Inna ZARITSKYA,

post-graduate of the chair of philosophical and social-political sciences of Odessa Regional Institute of Public Administration, National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine

Summary

Topical problems of public administration concerning application of the conventional communicative strategy (CCS) in the context of public administration functions' realization are investigated in the article. The main methodological components of the CCS are defined. The place and role of the theory of communication when constructing the CCS are emphasized. There are demonstrated the summarized results of the research of the essence of the strategy understanding and the CCS, in particular. There are shown the results of the author's research on the CCS realization at the regional level when solving the social-economic development of the country problems. There is characterized foreign experience of the CCS application in public administration, and also methodology of the CCS working out. There is proposed a strategic plan of the CCS realization of the national (regional) projects between different states.

Key words: public administration, conventional communicative strategy, public administration functions, methodological approaches.

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы государственного управления, которые касаются использования конвенциональной коммуникативной стратегии (ККС) при реализации функций государства. Определены основные методологические составляющие ККС. Сделаны акценты на месте и роли теории коммуникаций при построении ККС. Продемонстрированы обобщенные результаты исследования сущности понимания стратегии и ККС в частности. Показаны результаты авторского исследования по осуществлению ККС на уровне региона при решении проблем социально-экономического развития страны. Охарактеризован зарубежный опыт использования ККС в государственном управлении, а также разработки методологии ККС. Предложен стратегический план ККС реализации государственных/региональных/межгосударственных проектов.

Ключевые слова: государственное управление, конвенциональная коммуникативная стратегия, функции государственного управления, методологические подходы.

The problem statement. The science of public administration pays inadequately small attention to the problems of methodology of formation and communications construction. There is not enlightened the role of communication and communicative institutes as elements of the industrial general-communication system, which are a formally defined unity of organizational and technological systems, and which carry definite socially defined intentions. Also, communication and communicative institutes are not studied as unities of definite social phenomena of the public communication, which is conditioned by technocratic demands and influences

the public administration functions' realization. There are no researches concerning communicative strategies in the aspect of consensus attaining on the strategic questions of public administration, which are the value of a public society and also a component of the institutionalized state procedures. Consequently, the emphasis is moved from the sphere of public policy to the sphere of concrete legal and executive solutions, public programs.

There are also absent the researches of the CCS itself, to say nothing of its methodological grounds. The conventional communicative strategy should be used in all the public administration functions, as all the